

© 2015 г.

В.В. СОГРИН

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА США ОТ Б. КЛИНТОНА ДО Б. ОБАМЫ

Завершение холодной войны повлияло в первую очередь на внешнюю политику США¹, уверовавших в свое главенствующее положение в мире. Принципиальных нововведений во внутренней политике было меньше, и коснулись они главным образом партийно-политической сферы. Прежние основополагающие тенденции новейшей истории, главной среди которых было укоренение постиндустриального общества, продолжали развиваться. США опережали другие страны в расходах на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), а в начале XXI в. на их долю пришлось половина таких расходов в развитых странах мира. В начале XXI в. на долю США пришлось 40% всех работающих в мире компьютеров. Весомо было превосходство США в производстве наукоемкой продукции. В мировом авиакосмическом производстве доля США составила 55%, в производстве компьютерного оборудования – 34%, в производстве медикаментов и биопрепаратов – 30%. Соединенные Штаты контролировали одну треть мирового рынка высокотехнологичных товаров².

Постоянно увеличивалась доля занятых в передовом третичном секторе экономики³. В начале XXI в. его удельный вес превысил 80%. Соответственно удельный вес первичного и вторичного секторов экономики, как и занятых в них, постоянно уменьшался. Некоторые их отрасли развивались успешно. В первичном секторе успешным было сельское хозяйство. Объем производимой им продукции за 50 лет вырос более чем вдвое, с лихвой покрывая потребности США. Иначе выглядела динамика другой составляющей первичного сектора – добывающей промышленности. Хотя США, на-

Согрин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН.

¹ См. об этом: *Согрин В.В.* Внешняя политика Дж. Буша-младшего. Генезис. Эволюция. Итоги. – Новая и новейшая история. 2014, № 2, с. 92–111; *его же*. Барак Обама. Внешняя политика либерального прогрессиста. – Общественные науки и современность, 2014, № 3, с. 57–71.

² Экономика США. М., 2003, с. 122–123.

³ Многие современные исследователи разделяют экономическую историю человечества на три стадии: доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная. На доиндустриальной стадии господствовал первичный сектор экономики, включающий в себя сельское хозяйство и добывающие отрасли. На индустриальной стадии господство перешло к обрабатывающей тяжелой и легкой промышленности, а также к строительству, включаемым во вторичный сектор. Наконец, на постиндустриальной стадии утверждалось лидерство третичного сектора – сферы услуг. При этом сфера услуг постоянно разнообразилась, усложнялась, обогащалась, в ней выстроилась собственная иерархия. Для постиндустриальной эпохи характерно не просто возрастание удельного веса третичного сектора – оно происходило и в индустриальную эпоху. Но тогда возрастал в первую очередь удельный вес торговли и финансов, а в постиндустриальном обществе главная роль в третичном секторе перешла к сферам производства знаний, образованию, медицине, а ведущая роль в обеспечении экономического прогресса окончательно перешла от промышленного и финансового капитала к капиталу человеческому.

селение которых составляет 5% от мирового, использовали до 25% мирового объема производимого минерального сырья, в том числе 50% урана и алюминия, 25% нефти, природного газа, олова, меди и железных руд, их производство самими американцами неизменно сокращалось. С 1970 по 2000 г. удельный вес США в мировой добыче нефти снизился с 21 до 9%, природного газа – с 58 до 22%⁴.

Противоречивыми были тенденции развития вторичного сектора экономики. Успешно развивались химическая, авиакосмическая отрасли, производство компьютерного и другого офисного оборудования. Ведущая авиастроительная корпорация “Боинг” в начале XXI в. продавала на мировом рынке 40% всех транспортных самолетов. Зато всё более сдавало позиции автомобилестроение. В период с 1950 по 2000 г. производство автомобилей в США снизилось с 8,0 до 6,3 млн. В 1955 г. американские компании “Дженерал Моторс”, “Форд” и “Крайслер” контролировали 100% внутреннего автомобильного рынка, а в начале XX в. только 48%.

Одной из характеристик общего роста американской национальной экономики может служить такое сравнение: если население США в период с 1950 г. до начала XX в. увеличилось вдвое (с 150 до 300 млн человек), то стоимость ВВП (в неизменных ценах) выросла более чем в пять раз. Ведущая позиция в экономике осталась за крупными компаниями, но выросла и роль малого бизнеса (к нему в США относят фирмы с численностью работающих не более 500 человек). И всё же корпоративный капитал занимал в экономике господствующие позиции. Среди позитивных тенденций корпоративного сектора был рост числа акционеров. В 1956 г. их было 8,6 млн, в 1970 – 30,8 млн, в 1990 – 51,4 млн, а в начале XXI в. – около 85 млн⁵.

Господствующая позиция в корпорациях принадлежала крупнейшим собственникам, среди которых упрочились позиции управляющих. Управляющие стали оттеснять от влияния на дела корпораций огромную массу акционеров, а также стали наращивать свою долю в доходах корпораций и в акционерном капитале (согласно официальным данным, доля управляющих в акциях крупных корпораций выросла в 1930–1990-х годах с 12,9 до 27,1%⁶).

Постиндустриальная эпоха характеризовалась резкой общественно-политической активизацией прежде приниженных социальных групп, среди них таких крупных, как женщины и чернокожие американцы. Резкое снижение дискриминации на рынке труда женщин имело следствием резкое возрастание их численности в занятом населении. К концу XX в. она составила практически половину трудовых ресурсов нации. Следующим следствием стало увеличение числа женщин в престижных профессиональных группах. Так, в 1960 г. доля женщин в управленческом слое занятого населения составляла 16%, в 1975 г. – 19%, в 1990 – 42%, в 2002 г. – 47%⁷. Несколько хуже выглядит динамика выравнивания положения работающих женщин в оплате труда. Но зарплата самых молодых поколений женщин к началу XXI в. вплотную приблизилась к мужской, достигнув 93% от уровня последней⁸.

Противоречивой выглядит динамика экономических и статусных отношений внутри другой пары социальных групп – белой и черной рас. Тем не менее экономическое положение чернокожих улучшалось. Особенно это касается женщин. Если среди “беловоротничковых” работниц их в 1940 г. было 7%, то в 2000 г. таковых было уже

⁴ Экономика США, с. 18, 19, 288–293, 304, 319, 325, 328–329, 334.

⁵ Там же, с. 135, 137; *Пороховский А.А.* Корпоративный облик Америки: тенденции обновления. – США. Экономика. Политика. Культура, 2005, № 2, с. 10–11.

⁶ *Пороховский А.А.* Корпоративная Америка под воздействием изменений. – США. Экономика. Политика. Культура, 2003, №10, с. 14; *его же.* Корпоративный облик Америки, с. 10–11.

⁷ *Beeghly L.* Social Stratification in America. Santa Monica, 1978, p. 284; Statistical Abstract of the United States 2003, p. 423.

⁸ *Katz M.B., Stern M.J.* One Nation Divisible: What America Was And What It Is Becoming. New York, 2006, p. 82–83; *Rothman R.A.* Inequality and Stratification. Race? Class and Gender. Upper Saddle River (New Jersey), 2002, p. 17.

Доли (в%) пяти экономических групп американских семей в национальном доходе в 1950–2000 гг.¹³

Годы	Нижняя пятая	Вторая пятая	Средняя пятая	Четвертая пятая	Верхняя пятая
1950	4,5	11,9	17,4	23,4	42,8
1955	4,8	12,2	17,8	23,4	41,8
1960	4,8	12,2	17,8	24,0	41,3
1965	5,2	12,2	17,8	23,9	40,9
1970	5,4	12,2	17,6	23,8	40,9
1975	5,4	11,8	17,6	24,1	41,1
1980	5,3	11,6	17,6	24,4	41,1
1985	4,8	11,0	16,9	24,3	43,1
1990	4,6	10,8	16,6	23,8	44,3
1995	4,4	10,1	15,8	23,2	46,5
2000	4,3	9,8	15,4	22,8	47,7

63%. Заработная плата чернокожих работников относительно белых с 1940 по 2000 г. выросла с 40 до 96%⁹.

Наряду с афроамериканцами к крупным этническим группам относят американцев азиатского происхождения и американцев, выходцев из Латинской Америки. В начале XXI в. 30 млн американцев имели латиноамериканские корни и 10 млн – азиатские. Эти группы в своем большинстве принадлежат к иммигрантам, переселившимся в США в последние тридцать лет. Экономическое положение новых иммигрантов, в первую очередь из Азии, включало тенденцию улучшения¹⁰. Средний уровень доходов американцев азиатского происхождения на современном этапе оказался выше, нежели даже у американцев с европейскими корнями. Что касается выходцев из Латинской Америки, то их экономические показатели – уровень бедности, средние доходы семей и индивидов – практически совпадают с показателями чернокожих американцев¹¹. Несмотря на улучшение средних показателей экономического положения этих двух групп, они включают подавляющее большинство нижнего класса США.

На современном этапе в США сократилось неравенство между поколенческими группами. Американские пенсионеры, самая старшая из этих групп, начиная с 1930-х годов, постоянно укрепляли свои экономические позиции. Процент бедных среди людей пенсионного возраста опустился ниже 10% – самый низкий среди всех возрастных групп¹². Благодаря закону 1986 г., запретившему дискриминацию по возрасту при увольнении и разрешившему пенсионерам продолжать трудовую деятельность на условиях получения как пенсии, так и зарплаты, увеличилось количество пожилых американцев в верхних экономических группах.

И всё же при анализе распределения материальных благ между разными экономическими классами обнаруживается тенденция: если по окончании Второй мировой войны до 1970-х годов преобладающей была тенденция сокращения неравенства между главными экономическими классами, то с середины 70-х годов возобладала тенденция его расширения и углубления.

Доля верхних, т.е. наиболее богатых 20% американцев за последнюю треть XX – начало XXI в. серьезно увеличилась, в то время как у всех четырех других экономи-

⁹ Katz M.B., Stern M.J. Op. cit., p. 91–92, 96–97.

¹⁰ Statistical Abstract of the United States 2003, p. 458.

¹¹ Statistical Abstract of the United States 1996, p. 472; Statistical Abstract of the United States 2003, p. 458.

¹² Katz M.B., Stern M.J. Op. cit., p. 132–133, 149.

¹³ Historical Statistics of the United States. Wash., 1976, p. 293; Statistical Abstract of the United States 2003, p. 459.

ческих групп она сократилась. Наблюдалась тенденция возникновения и нарастания разрыва в заработной плате «синеворотничковых» работников. Почасовая реальная заработная плата «синеворотничковых» работников-мужчин в период с 1973 по 2000 г. снизилась почти на 20%. А у «беловоротничковых» работников за тот же период увеличилась на 10% и в начале XXI в., достигнув около 23 долл., оказалась почти в два раза выше, чем у «синеворотничковых» работников¹⁴. О тенденции снижения реальных доходов «синеворотничковых» рабочих свидетельствует и динамика минимальной почасовой оплаты труда, устанавливаемой федеральным законодательством и призванной защитить главным образом эту категорию работников. В 1950 г. ее размер, рассчитанный в ценах 2000 г., был равен 5,36 долл. В 1968 г. благодаря реформам Дж. Кеннеди – Л. Джонсона он достиг наивысшего уровня за вторую половину XX в. – 7,92 долл. Но в 1989 г. по окончании президентства Р. Рейгана опустился до самой низкой точки – 4,65 долл. В период президентства Б. Клинтона к 2000 г. поднялся до 5,15 долл., но остался ниже уровня 1950 г.¹⁵

Зададимся вопросом: если в новейшее время экономическое положение таких приниженных прежде социальных групп, как женщины, чернокожие, иммигранты, пожилые, серьезно улучшилось, то чем объяснить, что неравенство между пятью экономическими квинтилями, а следовательно, между тремя основными экономическими классами – верхний, средний, нижний – не претерпело позитивных изменений?

Ответ заключается в том, что среди женщин, чернокожих, иммигрантов, пожилых, улучшивших свое положение в целом, одновременно развивалось имущественное неравенство, воспроизводящее классическую экономическую пирамиду американского общества, в которой его граждане разделены на три класса – верхний, средний, нижний – со зримыми неравными параметрами существования. Например, современная реформа пенсионного обеспечения, улучшив положение всех пенсионеров, вместе с тем имела одним из важных следствий то, что 10% «верхних» пенсионеров оказались в наибольшем выигрыше, получая львиную долю доходов пожилых американцев¹⁶.

Кто входит в верхний экономический класс американского общества? В этом вопросе высказываются разные мнения, как и обозначаются разные критерии. Одним из таких критериев служит степень богатства индивидов, например, их принадлежность к миллионерам. Их число в Америке новейшего времени постоянно увеличивалось: если в 1945 г. их насчитывалось 13 тыс. чел., то в начале XXI в. – уже 2,5 млн. Но для большинства специалистов принадлежность к миллионерам не является основанием для автоматического включения их всех в верхний экономический класс, ибо ряд индивидов, обладающих подобным состоянием, не занимают влиятельных позиций в экономике страны. Две трети объема продаж и чистой прибыли приходится на долю корпораций, составляющих 20% от общего числа предприятий. Именно среди владельцев корпоративного капитала большинство исследователей выявляют представителей верхнего класса, который некоторыми социологами обозначается как *корпоративный класс*.

Но корпорации серьезно различаются по экономическому весу. Большинство современных социологов и экономистов включают в верхний экономический класс только влиятельных владельцев, которые обладают контрольными пакетами акций в крупных корпорациях, контролируют их и ими управляют. Их общая численность не превышает 2 млн. человек, что составляет менее 1% населения США.

¹⁴ Robertson R.M., Walton G.M. History of the American Economy. New York, 1979, p. 483; Encyclopedia of American Economic History, v. 1. New York, 1980, p. 244; Kozmetsky G., Yue P. The Economic Transformation of the United States, 1950–2000. West Lafayette (Indiana), 2005, p. 215–217; Statistical Abstract of the United States 2003, p. 420; Perucci R., Wysong E. The New Class Society. Goodbye American Dream? Lanham (Md), 2002, p. 51.

¹⁵ Statistical Abstract of the United States 2003, p. 425.

¹⁶ Katz M.B., Stern M.J. Op. cit., p. 152.

Именно эти два миллиона индивидов сконцентрировали в своих руках львиную долю американского богатства и контроль над ним. Уровень концентрации богатства и контроля над ним в постиндустриальной Америке не уменьшился и вполне сопоставим с его уровнем в индустриальную эпоху. В конце XX – начале XXI в. 500 крупнейших американских корпораций имели совокупный доход, равный примерно 60% прибыли всех корпораций. Еще более высокой была концентрация богатства в банковском секторе. В Соединенных Штатах к началу XXI в. насчитывалось 12 тыс. банков, но 25 крупнейших среди них сосредоточили половину всех депозитов. А три банка-гиганта сконцентрировали одну треть всех банковских активов. Тенденция концентрации богатства в руках крупнейших собственников нашла отражение в росте числа миллиардеров. После Второй мировой войны миллиардеров в США еще не было, в начале 1980-х годов их насчитывалось 13, в начале 1990-х – более 70, в 2000 г. – 274, а в 2010-х годах – около 500 (немногим менее половины от общего количества миллиардеров в мире)¹⁷.

Верхний экономический класс делегирует значительное количество представителей в правящую национальную элиту, как ее обозначают социологи и политологи. Элите принадлежит ведущая роль и в экономике, и в политике. Т. Дай, который среди современных политологов дал ее наиболее разностороннюю и глубокую характеристику, выделил в ней три главных сектора: корпоративный, общественный и правительственный. В первый сектор включены руководители 100 ведущих промышленных корпораций, сосредоточивших более половины активов промышленности, владельцы 50 банков, сосредоточивших более половины банковского капитала, 30 страховых корпораций, контролирующих более двух третей страхового капитала, а также 15 крупнейших инвестиционных корпораций. Эти 195 корпораций наиболее активны и результативны в лоббировании государственных структур, финансировании избирательных кампаний, поддержке, с учетом собственных интересов, высшего образования и науки, контроле над средствами массовой информации. Корпоративный сектор дает властной элите 4325 человек.

Общественный сектор включает пять групп. Первая среди них вобрала 18 медиакомпаний, формирующих и контролирующих господствующее направление общественного мнения. На ведущей позиции среди них национальные телекорпорации, такие как Си-Би-Эс, Эй-Би-Си, Эн-Би-Си, Си-Эн-Эн, Фокс. Эти медиакорпорации “делают события”, ибо, как полагают практически все американские аналитики, “ни одно событие не произойдет, до тех пор пока оно не произойдет на телевидении” (т.е. чтобы стать фактом общественного интереса и влияния, событие должно быть всесторонне освещено ведущими телекомпаниями). На следующей позиции – влиятельные газеты (“Нью-Йорк Таймс”, “Вашингтон Пост”, “Ю Эс Эй Тудэй” и др.) и журналы (“Тайм”, “Ньюсуик”, “Ю Эс Ньюз энд Уорлд Рипот”).

Во второй группе 25 крупнейших юридических фирм. В третьей – 25 ведущих (престижных и наиболее богатых) образовательных институтов. В четвертой – 50 наиболее влиятельных фондов. В пятой – 12 ведущих учреждений культуры. Всего в общественный сектор элиты, *отражающий*, но и *формирующий* позиции *гражданского общества*, включены 2705 человек.

Наконец в третий, правительственный, сектор национальной элиты включены 284 представителя законодательной, исполнительной и судебной власти, определяющих принятие властных политических решений¹⁸.

Т. Дай, указывая, что выходцы из верхнего класса составляют в элите непропорционально большую группу, вместе с тем отмечал, что 70% ее состава оказались в ней благодаря “восхождению” по социальной лестнице, а большинство членов палаты представителей Конгресса США по социальному происхождению – выходцы из

¹⁷ Dye Th.R. Who's Running America? The Bush Restoration. Upper Saddle River. New York, 2002, p. 13–14, 24, 38–39, 50.

¹⁸ Ibid., p. 11–119.

Национальные расходы США на оборону 1980–2000 гг.²⁰

Год	Расходы на оборону (млрд долл.)		Процент от	
	В текущих дол- ларах	В постоянных (2000 г.) ценах	федеральных расхо- дов	ВВП
1980	134,0	267,1	22,7	4,9
1990	299,3	382,7	23,9	5,2
1995	272,1	305,9	17,9	3,7
1996	265,8	289,2	17,0	3,5
1997	270,5	288,4	16,9	3,3
1998	268,2	282,4	16,2	3,1
1999	274,8	286,6	16,1	3,0
2000	294,4	294,4	16,5	3,0

среднего класса, причем его нижних групп. Отмечено низкое социальное происхождение чернокожих представителей элиты, вошедших в нее, пусть и в небольшом числе, вследствие успехов чернокожих в борьбе за гражданские права в последние десятилетия. Из 66 чернокожих депутатов, заседавших в разных составах палаты представителей Конгресса США в период от 1990 г. до начала XXI в. половина вышла из рабочих семей, а треть – из бедноты¹⁹. Это не отменяет того положения, что решающая роль в отправлении политической власти принадлежит к верхним слоям американского общества. В рамках политического плюрализма элите принадлежит основная властная функция. Это дает основание определить американскую политическую власть как элитарно-плюралистическую демократию.

Из вышесказанного отнюдь не следует, что политическая власть США является “антинародной”. Подобное определение было бы правомерно, если бы политическая власть в США существовала вопреки воле народа. Изучение отношения большинства американской нации к общественному строю и политической власти США показывает, что это большинство неизменно разделяло либерально-капиталистические ценности и поддерживало американскую демократическую модель. Об этом свидетельствуют политическое сознание и политическая культура американской нации. Но было бы также преувеличением именовать американскую власть “общенародной”. Такое определение было бы справедливо, если бы все классы и социальные группы США имели возможность на равных распоряжаться политической властью и извлекать из нее равную выгоду. Этого не происходит.

На политическом рынке США господствуют две главные американские партии – Республиканская и Демократическая. После окончания “холодной войны” правящая партия в США сменилась. Демократическая партия, одержавшая победу на президентских выборах 1992 г., затем победила и в 1996 г., удерживая власть в стране в течение восьми лет. Среди специалистов широко укоренилась та точка зрения, что период правления демократов во главе с Б. Клинтон в 90-е годы, оказался самым удачным для экономического развития США в XX столетии. Удачному развитию американской экономики способствовали некоторые фундаментальные объективные факторы, среди которых важнейшая роль принадлежала необычайно благоприятным для США перипетиям мировой политики. В 1991 г. распался СССР, а вместе с ним исчез социалистический лагерь. В результате для США исчезла главная внешнеполитическая угроза. И хотя внешнеполитическая активность США после распада СССР не уменьшилась,

¹⁹ Zweigenhaft R.L., Domhoff G.W. Diversity in the Power Elite. Lanham (Md.), 2006, p. 127–128.

²⁰ Statistical Abstract of the United States 2009, p. 324

а даже возросла, в 90-х годах они смогли позволить себе “передышку” в увеличении расходов на вооружение.

Позитивное воздействие на внутреннее развитие США оказал выбор руководством Демократической партии новой экономической стратегии. В Америке 90-х стали говорить о феномене *клинтономики*. Новая социально-экономическая стратегия Демократической партии стала разрабатываться еще до прихода Клинтона к власти. В 80-е годы группа деятелей партии, получившая впоследствии название “новых демократов”, предложила программу, широко известную первоначально как неолиберальная²¹. Неолибералы, они же новые демократы, выступили с развернутой критикой модели социального либерализма эпохи Кеннеди – Джонсона, как и кейнсианства, воспринятого еще во времена Ф.Д. Рузвельта. Новые демократы возложили ответственность за инфляцию, это подлинное бедствие американской экономики 70-х, на идеологизированную, с их точки зрения, социальную политику Л. Джонсона, в первую очередь программу “Войны с бедностью”, которая отстранила от участия в производственной деятельности массу американцев из нижних слоев. Такой модели был противопоставлен технократический подход, когда важнейшим критерием государственной социальной политики ее *экономическая эффективность*. “Либералы, – доказывал один из сторонников новых демократов, – должны сделать социальные программы более продуктивными”²². Это означало, что бедняки и безработные вместо того, чтобы становиться получателями благотворительной помощи со стороны государства и общества, должны подключаться к программам подготовки и переподготовки рабочей силы для востребованных отраслей национальной экономики. В пик социальном либерализму Демократической партии 60–70-х годов новые демократы отказались от принципа равенства результатов, провозглашенного Л. Джонсоном, в пользу классического американского понимания социальной справедливости как *равенства возможностей*.

Такая социальная политика явилась бы, на взгляд новых демократов, важным фактором воспроизводства, с учетом современных экономических требований, человеческого капитала. Одним из ключевых для новых демократов стало также понятие индустриальная политика. При этом под главной ее составляющей всё чаще стали понимать развитие научно-информационного сектора народного хозяйства, этой производственно-технологической основы постиндустриального общества. Важное место в идеологии новых либералов отводилось демократизации экономической сферы. Главным средством подобной демократизации объявлялось широкое распространение акций как среди рабочих, так и населения в целом. Демократическая составляющая экономической политики, как и приверженность идее реформированного, но всё же сильного социального государства, отличала неолиберализм от рейгановского неоконсерватизма. Вместе с тем неолиберализм принципиально отличался и от прежней либеральной идеологии Демократической партии, а в ряде отношений перекликался с неоконсерватизмом. Б. Клинтон, провозглашая в 1992 г. свои принципы в качестве кандидата в президенты от демократов, объявил важнейшей целью государственной политики “расширение возможностей, а не бюрократии”. Это звучало как плагиат из идеологических клише неоконсерватизма. Но новые демократы утверждали, что ими предложена стратегия “третьего пути”, отличная как от рузвельтовского либерализма, так и от рейгановского консерватизма. На съезде демократов в 1992 г. Клинтон настаивал: “Наш выбор невозможно назвать ни консервативным, ни либеральным, во многих отношениях он не является ни республиканским, ни демократическим. Он другой. Он новый”²³.

²¹ Rotenberg R. The Neoliberals: Creating the New American Politics. New York, 1984.

²² McElvaine R.S. The End of the Conservative Era: Liberalism After Reagan. New York, 1987, p. 99.

²³ Цит по: Wadden A. A Clinton Legacy? A New Democrat in Governance. Hounmills, Basingstone, Hampshire, 2002, p. 12.

Конкретные приоритеты экономической политики новых демократов раскрылись вполне отчетливо в период восьмилетнего президентства Б. Клинтона. На главное место среди них можно поставить опережающее развитие информационных технологий и знаний, превращение “электронной экономики” в локомотив всего экономического развития. На этом направлении Соединенным Штатам сопутствовали серьезные успехи. Именно в 90-х годах в развитии информационных технологий и электронной экономики в США был осуществлен подлинный прорыв, качественные и количественные изменения, которые прочно утвердили американскую постиндустриальную экономику на ведущей позиции в мире. При этом доля сектора информационных технологий в американском ВВП даже в 2000 г. выглядела внешне скромно – 8,3%, но на него пришлось примерно одна треть всего прироста выпускаемой продукции в период 1995 по 1999 г.²⁴

Другие приоритеты экономической политики включали быстрый рост производительности труда, масштабное создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы, строгую финансовую дисциплину и как результат – ликвидацию бюджетного дефицита. Рост производительности труда в период с 1995 по 2000-й год равнялся ежегодно в среднем 3%, что более, чем вдвое, превышало среднегодовой показатель роста производительности труда в период 1973–1995 гг. При этом главную роль в ускорении роста производительности труда сыграло внедрение компьютеров и информационных технологий, и наиболее весомым он оказался в третичном секторе экономики. Успешному экономическому развитию способствовало и создание новых рабочих мест: в 90-е годы их количество составило 20 млн. В сравнении с рейгановским периодом резко сократилась безработица. В первый год президентства Клинтона она составляла около 6%, а в 2000 г., завершающем году его пребывания у власти, менее 4%. После спада в 1991 г. производства на 0,9%, затем последовал его десятилетний устойчивый экономический рост, что явилось рекордным показателем для всего периода после Второй мировой войны. При этом в 1992–1996 гг. ежегодный рост экономики составлял в среднем 2,6%, а во второй половине 90-х годов он достиг 4,1%. По темпам экономического роста Соединенные Штаты обогнали главных соперников среди развитых индустриальных стран.

Таблица 3

Валовой внутренний продукт (ВВП) США в текущих и неизменных (2000 г.) ценах. 1980 – 2000 гг.²⁵

Годы	В текущих ценах (млрд долл.)	В неизменных (млрд долл.) ценах
1980	2 789,5	5 161,7
1990	5 803,1	7 112,5
1991	5 995,9	7 100,5
1992	6 337,7	7 306,6
1993	6 657,4	7 532,7
1994	7 072,2	7 835,5
1995	7 397,7	8 031,7
1996	7 816,9	8 328,9
1997	8 304,3	8 703,5
1998	8 747,0	9 069,9
1999	9 268,4	9 470,3
2000	9 817,0	9 817,0

²⁴ Пороховский А.А. Новая экономика: американский вызов. – США. Экономика. Политика. Культура, 2001, № 6, с. 3–16; Васильев В.С. “Новая американская экономика”: шаг вперед, три шага назад. – США. Экономика. Политика. Культура, 2005, № 9, с. 3–27.

²⁵ Economic Report of the President 2009, p. 282, 284.

Бюджетный профицит (дефицит) и государственный долг в 1992–2000 гг.²⁶

Годы	Дефицит/профицит государственного бюджета. Млрд долл.	Государственный долг. Млрд долл.	Государственный долг в процентах от ВВП
1992	–290,4	4001,8	64,4
1993	–255,1	4351,0	66,3
1994	–203,3	4643,0	66,9
1995	–164,0	4920,6	67,2
1996	–107,5	5181,5	67,3
1997	–22,0	5369,2	65,6
1998	+69,2	5478,2	63,2
1999	+125,6	5605,5	61,3
2000	+236,4	5628,7	57,9

В 90-е годы продолжала уменьшаться инфляция, снизившаяся за 10 лет с 5% до 2% в год. Снижению инфляции способствовала сознательная политика правительства по наведению финансовой дисциплины, снижению и ликвидации бюджетного дефицита.

В сравнении с рейгановским периодом социальные издержки экономического роста в период президентства Клинтона снизились. Фискальная политика была отмечена ростом налогообложения богатых. Верхняя ставка подоходного налога была повышена с 28 до 39,6%. Правительство приложило усилия к расширению числа собственников, особенно владельцев акций. 1990-е годы стали десятилетием расцвета такого демократического инвестиционного института, как взаимные фонды, сблизившиеся по размерам активов с коммерческими банками. Приобретателями акций во взаимных фондах были по преимуществу представители среднего класса. Если в 1980 г. акционерами взаимных фондов были 6% американских семей, в 1990 г. 25%, то в 2000 г. уже 49%. Рыночная цена акций взаимных фондов составляла в 1980 г. 45,6 млрд долл., в 1990 г. 456,6 млрд, а в 2000 г. превысила 3 трлн долл.²⁷

Достижением правления Клинтона явилось снижение уровня бедности.

Динамика бедности в США в 1980–2000 гг.²⁸

Годы	Количество американцев, находящихся ниже черты бедности (млн.)	% ко всему населению
1980	29,3	13,0
1985	33,0	14,0
1990	33,6	13,5
1995	36,4	13,8
2000	31,5	11,3

²⁶ Statistical Abstract of the United States 2003, p. 322.

²⁷ Экономика США, с. 51; Kozmetsky G., Yue P. Op. cit., p. 43.

²⁸ The Cambridge Economic History of the United States, v. III. The Twentieth Century. New York, 2000, p. 263; Statistical Abstract of the United States 1996, p. 472; Statistical Abstract of the United States 2003, p. 465.

Сравнительные экономические показатели белой и черной рас в 1980–2000 гг.²⁹

Годы	Уровень бедности (%)		Уровень безработицы (%)		Среднегодовой доход семей в текущих ценах (тыс.долл.)		
	Среди белых	Среди чернокожих	Среди белых	Среди чернокожих	Белые	Чернокожие	Доходы черной расы к белой в %
1980	10,2	32,5	6,3	13,1	21,9	12,7	58,0
1985	11,4	31,3	6,2	13,7	29,2	16,8	57,6
1990	10,7	31,9	4,8	10,1	36,9	21,4	58,0
1995	11,2	29,3	4,9	9,6	42,6	26,0	61,0
2000	11,3	22,0	—	—	53,3	34,2	64,2

При Клинтоне улучшились экономические показатели чернокожих американцев.

Президент от демократов Б. Клинтон сохранял позитивное отношение к системе социального страхования и даже попытался ее расширить, предложив ввести государственную систему всеобщего медицинского страхования. Эта реформа, впервые инициированная демократами еще при Г. Трумэне, была нейтрализована лоббистскими организациями Республиканской партии, бизнеса, страховых компаний и медиков, которые, не поскупившись на пропагандистские расходы, сумели убедить общество и законодателей, что “социализированная медицина” разрушит здоровье американцев.

Но что касается системы вспомоществования, то в отношении нее Клинтон занял позицию, во многом созвучную с подходом республиканцев. В 1994 г. республиканцы в Конгрессе США смогли провести законопроект о сокращении социального вспомоществования, который двумя годами позже был одобрен президентом-демократом и в 1997 г. вступил в силу под названием “О согласовании личной ответственности и возможности трудоустройства”. Этот закон объединил важные программы социального вспомоществования с программой переподготовки рабочей силы и установил максимальный срок получения пособий по программам вспомоществования в пять лет. Согласно закону, глава семьи, получающей пособие, должен был в течение двух лет, воспользовавшись возможностью переподготовки рабочей силы, устроиться на работу. В противном случае семья лишалась пособия. Упор на принцип, что каждый способный трудиться должен устроиться на работу, получил развитие в законе 1998 г. “Об инвестициях в рабочую силу”, который расширил социальные обязательства государства в сфере подготовки и переподготовки рабочей силы в противовес социальному вспомоществованию. Новые законы в значительной мере отразили рост в обществе того представления, что социальное вспомоществование отвечает интересам паразитирующих социальных слоев, усугубляет нездоровые социальные и экономические явления, а государство должно использовать средства налогоплательщиков для вовлечения их в трудовой процесс, а не для увеличения числа иждивенцев.

Новые законы не сократили сумм расходов на социальное вспомоществование (в силу постоянного роста величины индивидуального пособия), но количество реципиентов по важным программам уменьшилось. Их число по программе “помощь семьям с детьми на иждивении” (в основном матерям-одиночкам) сократилось с 1990 по 2000 г. с 11,5 до 6 млн. Программа продовольственных талонов сократилась с 21,5 до 18,2 млрд. Потери матерей-одиночек были в определенной мере компенсированы выявлением и принуждением к выплате алиментов отцов детей (так в течение полу-

²⁹ Vital Statistics on American Politics. Washington, 1998, p. 357, 360, 400, 402; Statistical Abstract of the United States 2003, p. 465; Данные в восьмом столбце рассчитаны нами.

года после вступления в силу закона 1996 г. был выявлен один млн. уклоняющихся от выплаты алиментов родителей, с которых было взыскано 13 млрд долл.)³⁰.

Приверженный концепции приоритета человеческого капитала, Клинтон провел серию реформ на расширение и качественное укрепление всех видов и уровней образования, в первую очередь среднего и особенно высшего. Специальные государственные программы облегчили доступ к высшему образованию для нижнего класса. Общее число студентов к концу президентства Клинтона достигло рекордного уровня в 15 млн человек. А число американцев, охваченных всеми формами обучения, достигло в том же году 72 млн человек³¹. Создавался объемный и квалифицированный “человеческий капитал” постиндустриального общества.

На протяжении всего президентства Клинтону пришлось вести упорную борьбу с депутатами-республиканцами, располагавшими большинством в Конгрессе США. Республиканцы прибегали к изощренным популистским маневрам, среди которых наибольшую известность приобрел “Контракт с Америкой” 1994 г., выдвинутый лидером республиканского большинства в палате представителей Н. Гингричем. Клинтон сумел переиграть популистов-республиканцев ценой уступок законопроектам консерваторов, как и обывательскому большинству сограждан.

Консервативная тенденция во внутренней политике 1990-х годов поддерживалась Верховным судом США. После назначения в 1986 г. при Рейгане председателем Верховного суда У. Ренквиста высший судебный орган осуществил в консервативном духе пересмотр постановлений по актуальным вопросам – о школьных молитвах, об абортах, об организации избирательных округов, о поощрительных квотах для расово-этнических меньшинств и женщин, о смертной казни. Позиция консерваторов в Верховном суде оказалась настолько прочной, что Б. Клинтону было не под силу внести в нее сколько-нибудь существенные коррективы³².

Идеологическая позиция Верховного суда ярко проявилась в ходе президентских выборов 2000 г., когда он своим решением фактически объявил главой государства Дж. Буша-младшего, хотя итоги выборов были крайне спорными и требовали тщательного и беспристрастного рассмотрения. Исход национальных выборов, в которых предпочтения избирателей распределялись практически поровну между демократом А. Гором и республиканцем Дж. Бушем-младшим, зависел от подсчета голосов в штате Флорида. Поскольку результаты подсчета оказались спорными, потребовалось вмешательство судебной власти. Верховный суд штата Флорида принял решение пересчитать вручную 45 тыс. голосов (из более чем 6 млн. опущенных бюллетеней). С учетом того, что перевес Буша в тот момент составлял всего 100 с небольшим голосов, пересчет спорных бюллетеней мог радикально изменить итог выборов. Республиканцы, опасаясь этого, обратились с протестом в Верховный суд США, в котором преобладали выдвиженцы президентов-республиканцев. Большинство членов Верховного суда (5 против 4) заявили, что время пересчета спорных голосов истекло, и таким образом присудило победу во Флориде, а следовательно, и в общенациональных выборах Бушу. Не согласившийся с таким решением большинства член Верховного суда Д.П. Стивенс заявил: “Хотя, возможно, мы никогда не будем точно знать, кто победил на президентских выборах в этом году, личность потерпевшего поражение совершенно ясна. Это вера нации в судью как беспристрастного блюстителя верховенства закона”³³.

Результаты выборов 2000 г. обнаружили серьезные изъяны механизмов власти, унаследованных от отцов-основателей. Ведь победе Буша-младшего, одного из самых

³⁰ Лебедева Л. Ф. Государственная политика защиты населения США. – США. Экономика. Политика. Культура, 2005, № 2, с. 22–23, № 3, с. 14–15, 16.

³¹ Печатнов В. О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателей. М., 2008, с. 444.

³² Political Issues in America Today: the 1990-s Revisited. Manchester, 1996, p. 166.

³³ Цит. по: Джанго К., Берри Д. М., Голдман Д., Хула К. В. Трудным путем демократии. Процесс государственного управления в США. М., 2006, с. 424.

консервативных президентов за всю американскую историю, поспособствовали не только особенности формирования Верховного суда, но и архаичная двухступенчатая система выборов, предполагающая передачу всех голосов выборщиков каждого штата, независимо от распределения голосов рядовых избирателей, одному кандидату. В результате Буш-младший, проиграв по количеству голосов рядовых избирателей Гору – 50 456 156 против 50 992 335, сумел собрать больше голосов выборщиков (271 против 266) и стать президентом США.

В Республиканской партии, вернувшей себе в 2000 г. президентскую власть и большинство в конгрессе, господствовали консерваторы. Но в самом консерватизме обозначилось несколько течений и тенденций. Основными были неоконсерватизм, которому принадлежало господствующее место, а также социальный и экономический консерватизм³⁴.

Социальный консерватизм в сравнении с одноименным течением 50–60-х годов XX в. выглядел более упрощенным и более жестким. Главными для него были традиционные социальные ценности, в первую очередь семья и христианские заповеди. Его представители заняли агрессивную позицию в отношении контркультуры 60–70-х годов XX в., трансформировавшейся в один из двух главных наряду с традиционализмом национальных культурных трендов. В рамках нового тренда декларировались освобождение личности от религиозных скреп и одобрение полной свободы личностного выбора, включая сексуальную свободу, однополую любовь и однополые браки, мультикультурализм. Социальные консерваторы, с одной стороны, и культурные пост-модернисты, заручившиеся поддержкой либерализма, с другой вступили на тропу “культурных войн”.

Экономический консерватизм декларировал максимальную свободу предпринимательства, снижение налогов на прибыли, минимизацию государственного присутствия в экономике и в социальной жизни. Когда-то это были заповеди классического либерализма, но в ходе и результате американских исторических перипетий XX в. они были включены в идеологическое кредо консерватизма.

Новым явлением в консерватизме стал палеоконсерватизм. Его главным идеологом и лидером выступил Патрик Бьюкенен. Всю сознательную политическую жизнь Бьюкенен исповедовал консерватизм и поддерживал Республиканскую партию. В 1964 г. он выступал на стороне Б. Голдуотера, в последующем был ближайшим советником Р. Никсона, Дж. Форда, Р. Рейгана. В 2000 г. дистанцировался от республиканцев, организовал Реформаторскую партию, но на президентских выборах потерпел сокрушительное поражение. После этого он всё чаще подвергал критике главенствующее – неоконсервативное – направление среди республиканцев, а для себя и своих сторонников использовал название палеоконсерваторы (т.е. сторонники исконного консерватизма). Бьюкенену была присуща жёсткая непримиримая критика оппонентов. При этом неоконсерваторов, главное течение в Республиканской партии, он критиковал не менее жёстко, чем либералов. В критике Бьюкенена отчетливо присутствовал мотив неизбежной гибели США, если не будет услышан его голос, а его идеология не будет взята на вооружение³⁵.

³⁴ Подробно о течениях современного американского консерватизма см. *Золотых В.Р.* Американские консерваторы и социальная политика (конец XX – начало XXI века). Пермь, 2011.

³⁵ *Buchanan P.J.* The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. New York, 2002; *idem.* Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency. New York, 2004; *idem.* State of Emergency: The Third World Invasion and Conquest of America. New York, 2006; *idem.* Suicide of Superpower: Will America Survive to 2025? New York, 2011. Ряд работ были переведены на русский язык: *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М., 2008; *его же.* Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006; *его же.* На краю гибели. М., 2008.

Имперский гегемонизм, ведущий к перенапряжению нации, согласно Бьюкенену, был первым смертельным врагом США. Вторым врагом выступала глобализация. Бьюкенен приводил впечатляющие цифры падения, как результат подчинения американскими транснациональными корпорациями глобализации корыстным интересам собственной прибыли, промышленного производства США и сокращения в них рабочих мест. Из-за утечки капиталов транснациональных корпораций за рубеж катастрофически сократились налоговые поступления в американскую казну. Соответствующего возрос государственный долг³⁶. Бьюкенен предлагал радикальные меры для лечения “порочных” для его страны следствий глобализации: введение и усиление жесткой протекционистской политики, выход США из ВТО и МВФ, ликвидация НАФТА (соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой).

Важной причиной возможного краха США, по Бьюкенену, являются мультикультурализм и иммиграционная политика власти. Сам Бьюкенен озабочен сохранением господства в США христианства и англосаксонского этноса. Бьюкенен приводит многочисленные данные о радикальной перемене этнической и религиозной основ американской цивилизации. Поскольку англосаксы и протестанты обречены оказаться в меньшинстве, победа будет на стороне враждебных им этносов и вероисповеданий³⁷.

Буш-младший, оказавшийся хозяином Белого дома на период с 2001 по 2009 г., выбрал своим кредо неоконсерватизм, вобравший в себя ряд принципов социального и экономического консерватизма. Что касается палеоконсерваторов, то критика ими глобализации и приверженность внешнеполитическому изоляционизму были для Буша и неоконсерваторов совершенно неприемлемы. В сравнении с социальными консерваторами неоконсерваторы занимали более терпимую позицию в отношении аборт (выступали против прерывания беременности только после ее определенного срока). Они признавали позитивными экономические следствия массовой иммиграции, требуя запрета только ее нелегальных форм. Они не видели опасности в потоках “цветной” иммиграции, но считали, что все иммигранты обязаны осваивать традиционные американские гражданские ценности. Этническое многообразие не исключало, согласно их доктрине, сохранения “плавильного котла”, утверждавшего единую гражданскую нацию. Неоконсерваторы неизменно отстаивали право американцев на свободное владение оружием.

Оригинальным идеологическим постулатом Буша-младшего стала концепция “сострадательного консерватизма”. Оригинальным было название, а сама концепция развивала, по сути, подход многих американских консерваторов, например, доктрину “просвещенного индивидуализма” Г. Гувера. Подобно Гуверу, Буш требовал переложить заботу о нижних слоях, бедных и сирых американцах с государства на добровольные группы и индивидуумов. А движущей силой “сострадательного консерватизма” должны были стать религиозные организации. Буш самым активным образом поощрял их к участию в конкурсах на получение правительственных грантов, предназначенных для помощи бедным слоям. Также он был заинтересован в приобщении их к процессу приватизации государственных программ социального вспомоществования.

Среди президентов-консерваторов Буш избрал образцом для подражания Рейгана. Он, как и Рейган, включил в приоритеты внутренней политики защиту традиционных социокультурных ценностей и указывал на особую роль в этом религии. Как и Рейган, он настаивал на необходимости дерегулирования экономики, поощрения частной инициативы, сокращения налогов, в первую очередь на бизнес, уменьшения программ социального вспомоществования, как и Рейган, ориентировался в кадровой политике, доверенной вице-президенту Д. Чейни³⁸, на бизнес-элиту.

³⁶ Buchanan P.J. *Suicide of Superpower*, p. 394–398, 414–423; Бьюкенен П. *Правые и не-правые*, с. 212–213, 222–227, 242.

³⁷ Buchanan P.J. *Suicide of Superpower*, p. 52–57, 132–137.

³⁸ *Warshaw S.A. The Co-Presidency of Bush and Cheney*. Stanford, 2009, p. 102–103.

Серьезным негативным следствием экономической политики Буша-младшего явилось возобновление тенденции углубления социального расслоения и общественного неравенства. Как и Рейган, Буш преуспел в сокращении налогов. По закону 2001 г. налоги сократились на 1,35 трлн долл., а по закону 2003 г. – еще на 350 млрд. В совокупности это было самое радикальное сокращение налогов за 50 лет³⁹. Ставка максимального подоходного налога была в результате понижена с 39,6 до 35%, а минимального с 15 до 10%. Выигрыш трех экономических классов оценивался по разному в зависимости от идеологических симпатий аналитиков (консерваторы доказывали, что больше выиграли бедные, а либералы приходили к выводу о выигрыше богатых)⁴⁰. Официальная же статистика свидетельствовала о сохранении тенденции углубления неравенства между экономическими классами.

Число долларовых миллиардеров в период президентства Буша увеличилось почти вдвое, но существенно выросли также число и процент живущих ниже черты бедности.

Таблица 7

Доли (%) пяти экономических групп американских домохозяйств в общем доходе в 2000–2008 гг.⁴¹

Год	Количество домохозяйств (тыс.)	Нижняя пятая	2-я пятая	3-я пятая	4-я пятая	Верхняя пятая
2000	108 208	3,6	8,9	14,8	23,0	49,8
2001	108 287	3,5	8,7	14,6	23,0	50,1
2002	111 278	3,5	8,8	14,8	23,3	49,7
2003	112 000	3,4	8,7	14,8	23,4	49,8
2004	113 343	3,4	8,7	14,7	23,2	50,1
2005	114 384	3,4	8,6	14,6	23,0	50,4
2006	116 011	3,4	8,6	14,5	22,9	50,5
2007	116 783	3,4	8,7	14,6	23,4	49,7
2008	117 181	3,4	8,6	14,7	23,3	50,0

Таблица 8

Американцы с уровнем жизни ниже черты бедности. 2000–2008 гг.⁴²

Год	Общее количество (млн.)	% среди населения в целом	% среди белых	% среди чернокожих	% среди испаноязычных
2000	31,581	11,3	9,5	22,5	21,5
2001	32,907	11,7	9,9	22,7	21,4
2002	34,570	12,1	10,2	24,1	21,8
2003	35,861	12,5	10,5	24,4	22,5
2004	37,040	12,7	10,8	24,7	21,9
2005	36,950	12,6	10,6	24,9	21,8
2006	36,460	12,3	10,3	24,3	20,6
2007	37,276	12,5	10,5	24,5	21,5
2008	39,829	13,2	11,2	24,7	23,2

³⁹ *The George W. Bush Legacy*. Washington, 2008, p. 4; *Assessing George W. Bush's Legacy*. New York, 2010, p. 189.

⁴⁰ *Schier S.E. Panorama of A Presidency. How George W. Bush Acquired and Spent His Political Capital*. New York – London, 2009, p. 98.

⁴¹ *Statistical Abstract of the United States 2011*, p. 454.

⁴² *Ibid.*, p. 464.

В период президентства Буша общая налоговая нагрузка в США была снижена с 29,5 до 24% и оказалась в среднем в полтора раза ниже, чем в других высокоразвитых странах. Одной из целей радикального снижения налогообложения считалось повышение деловой активности и ускорение экономического развития. Но в этом важнейшем вопросе внутренней политики добиться успеха не удалось. Темпы прироста ВВП в США в сравнении с другими высокоразвитыми странами не только не увеличились, но даже уменьшились⁴³. Администрации Буша не удалось выполнить и обещание по утверждению сбалансированного бюджета и сокращению государственного долга. Одно из главных достижений Клинтона – ликвидация бюджетного дефицита – при Буше-младшем было утрачено.

Таблица 9

Федеральный бюджет: доходы, расходы, профицит (+), дефицит (–) в текущих ценах, неизменных ценах (2000 г.) и в процентах от ВВП, 2001–2008 (млрд долл.)⁴⁴

Год	В текущих ценах			В неизменных ценах (2000 г.)			В процентах от ВВП		
	Доходы	Расходы	Профицит / дефицит	Доходы	Расходы	Профицит / дефицит	Доходы	Расходы	Профицит / дефицит
2001	1991,4	1863,2	+128,2	1945,9	1820,6	+125,3	19,8	18,5	+1,3
2002	1853,4	2011,2	–157,8	1777,8	1929,2	–151,3	17,9	19,4	–1,5
2003	1782,5	2160,1	–377,6	1665,5	2018,2	–352,8	16,5	20,0	–3,5
2004	1880,3	2293,0	–412,7	1707,2	2081,9	–374,7	16,3	19,9	–3,6
2005	2153,9	2472,2	–318,3	1886,5	2165,4	–278,8	17,6	20,2	–2,6
2006	2407,3	2655,4	–248,2	2038,5	2248,7	–210,2	18,5	20,4	–1,9
2007	2568,2	2728,9	–160,7	2125,8	2258,9	–133,0	18,8	20,0	–1,2
2008	2524,3	2982,9	–458,6	2006,0	2370,4	–364,4	7,7	21,0	–3,2

Таблица 10

Федеральный долг. 2001–2008 гг.⁴⁵

Год	Общий федеральный долг (млн. долл.)	В процентах от ВВП
2001	5 769 881	57,4
2002	6 198 401	59,7
2003	6 760 014	62,6
2004	7 354 657	63,9
2005	7 905 300	64,6
2006	8 451 350	65,0
2007	8 950 744	65,6
2008	9 985 757	70,2

Среди негативных экономических тенденций начала XXI в. многие экономисты выделяли перекосы в развитии разных отраслей народного хозяйства. Ощутимым был перекося в пользу строительной отрасли, на которую по некоторым расчетам пришлось половина экономического прироста после 2000 г. Этот перекося в значительной мере

⁴³ Современные проблемы экономики США и Канады. М., 2013, с. 53, 67.

⁴⁴ Historical Tables. Budget of the U.S. Government. Fiscal Year 2010, p. 26–27.

⁴⁵ Ibid., p. 127–128.

обусловливался увеличением льгот по ипотеке, стимулировавших спрос на рынке жилья. Среди заемщиков резко увеличилось представительство нижних социальных слоев, которые затем стали испытывать затруднения с возвращением кредитов, что породило перманентный рост потребительской задолженности за жилье и нараставшие кризисные явления в финансово-банковской сфере. Усиливалась диспропорция в развитии, с одной стороны, третичного, а с другой стороны – первичного и вторичного секторов экономики. Сокращение продукции товаропроизводящих отраслей усиливало зависимость США от импорта, что сопровождалось дальнейшим увеличением дефицита торгового баланса страны. Происходило ослабление позиций доллара по отношению к другим ведущим мировым валютам, в первую очередь евро.

Свободное предпринимательство, будучи максимально освобожденным от государственных ограничений, способствовало резкому снижению этических норм бизнеса, как и контроля за его поведением со стороны гражданского общества и власти. В банковском секторе и на фондовых рынках США стали нарастать финансово-спекулятивные махинации, которые в возникновении новейшего экономического кризиса, развившегося с 2008 г., сыграли гораздо большую и фундаментальную роль в сравнении с кризисом 1929–1933 гг. Финансово-спекулятивные “пузыри” первоначально наиболее активно возникали в сфере информационных технологий и Интернет-бизнеса, а затем в строительстве. Спекулятивная ипотека привела к тому, что количество семей, владеющих собственными домами, достигло 70%. Многие из них фактически не были кредитоспособными, но оказались искусственно подсажены на ипотечную иглу. Многие американцы стали вкладывать деньги в строительство домов не потому, что нуждались в жилье, а потому что это подавалось как в высшей степени прибыльная инвестиция. В результате цены на жилье вздулись гораздо выше себестоимости. Те же, кто действительно нуждался в жилье, должны были залезать в долги с высоким риском банкротства для себя, для строительной отрасли и ипотечного бизнеса. С помощью финансово-спекулятивных “пузырей” корпорациям удалось сколотить баснословные состояния, но, как отмечали некоторые авторитетные экономисты США, это было “иррациональное изобилие” (в 1920-х годах говорили о “рае для дураков”).

Во внутренней политике Буша-младшего и его кумира Рейгана имелись определенные различия. Буш, сокращая расходы на государственное вспомоществование, резко увеличил ряд других социальных расходов, в первую очередь на образование и здравоохранение. Общий объем социальных расходов при Буше-младшем рос даже быстрее, чем при Клинтоне. Но Буш при этом резко увеличивал не только социальные, но и военные расходы, смыкаясь в последнем пункте уже не с Клинтоном, а опять-таки с Рейганом.

Таблица 11

Важнейшие статьи федеральных расходов, 2001–2007 (млрд долл.)⁴⁶.

Год	Расходы			
	Общие	Национальная оборона	Социальное страхование	Здравоохранение для пенсионеров
2001	1863,2	304,8	433,0	217,4
2002	2011,2	348,5	456,0	230,9
2003	2160,1	404,8	474,7	249,6
2004	2293,0	455,8	495,5	269,4
2005	2472,2	495,3	523,3	298,6
2006	2655,4	521,8	548,5	329,9
2007	2730,2	552,6	586,2	375,4

⁴⁶ Economic Report of the President 2009, p. 379.

Желание Буша дать Америке “и пушки, и масло” имело непосредственное отношение к резкому ухудшению в период его второго президентства экономической ситуации в стране. Итог пребывания Буша-младшего у власти оказался много хуже внутривнутриполитических результатов деятельности Рейгана. Уже в 2002 г. после четырех профицитных лет образовался дефицит государственного бюджета, который в последующем только увеличивался. Главной причиной возникновения и роста бюджетного дефицита стали военные расходы, особенно увеличившиеся после начала Соединенными Штатами в 2001 г. военных действий в Афганистане, а в 2003 г. в Ираке. Финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 г., “добил” внутривнутриполитическую стратегию неоконсерватизма. Буш в панике обратился к кейнсианским средствам спасения экономики и финансов, использованным еще Ф.Д. Рузвельтом. Бюджетный дефицит и государственный долг стали быстро расти. В ноябре 2008 г. избиратели наказали неоконсерваторов отстранением Республиканской партии от власти. Она была вверена Демократической партии и ее лидеру Б. Обаме.

Б. Обама, первый темнокожий американец, мулат (отец – уроженец Кении, мать – белая американка), избранный в 2008 г. президентом США, а в 2012 г. переизбранный на эту должность, воспринимался многими как “левый” либерал, противостоящий неолиберальному большинству демократов. И тогда, и впоследствии консерваторы, особенно неоконсерваторы, творили ему образ “левака”, социалиста, марксиста. А некоторые предпочитали называть его фашистом и на карикатурных портретах Обамы пририсовывали темнокожему политику гитлеровские усы. Риторика Обамы была в высшей степени радикальной. Он завораживал и воодушевлял молодежь, “цветных” и небогатых белых американцев жесткой вдохновенной критикой истеблишмента, в который зачислялась Республиканская партия и интегрировавшееся в него respectable руководство демократов. Боевой программный клич Обамы – “Пришло время перемен!” – воспринимался как обещание настоящей общественной встряски, глубоких реформ.

Заказ на такие реформы, как показывали опросы общественного мнения, содержался в требованиях большинства избирателей. Оно требовало подчинить обществу Уолл-стрит, на который возлагали ответственность за финансовый коллапс 2008 г. Оно требовало повысить налоги на сверхбогатых, ничуть не пострадавших от сотворенного ими финансового кризиса, и снизить налоговое бремя для среднего класса и малоимущих. Оно требовало прекратить надорвавшие Америку войны в Ираке и Афганистане. Оно требовало спасти домовладения миллионов американцев, попавших по неопытности в долговую кабалу к банковским спекулянтам. Оно требовало спасти рабочие места промышленных рабочих, учителей, рядовых чиновников, беспощадно сокращавшихся из-за экономического кризиса правительством Буша и неоконсерваторов.

Обама ответил на эти требования, включив в предвыборную платформу обещание удовлетворить все их на законодательном уровне. Он также обещал отстаивать идеи американских “шестидесятников” – продолжать уравнивать в правах мужчин и женщин (обещал принять закон о равной зарплате женщинам за одинаковый с мужчинами труд), белых и “цветных”, сторонников традиционных и нетрадиционных семей. “Фирменным знаком” Обамы было твердое обещание воплотить в жизнь давнюю мечту социальных либералов – всеобщее государственное медицинское страхование американцев⁴⁷.

Все эти обещания, позволявшие оппонентам зачислять Обаму в “леваки”, сочетались, однако, в его воззрениях с суждениями, свидетельствовавшими, что “по гамбургскому счету” он вполне вписывался в неолиберальный мейнстрим Демократической партии. В автобиографической книге, изданной в год выборов, Обама уделил большое

⁴⁷ *Renewing American Promise. The 2008 Democratic National Platform.* Denver, Colorado. 2008, p. 5, 9, 13, 15–18; *An American Story. The Speeches of Barack Obama. A Primer* by David Olive. Toronto, 2009, p. 42–53.

внимание мировоззренческим ценностям. Обама объявлял себя приверженцем классических американских ценностей, зафиксированных в Декларации независимости и федеральной Конституции конца XVIII в. Он был привержен классическому американскому *равенству возможностей*, но отнюдь не *равенству результатов*, провозглашенному социальными либералами 1960-х годов. Своим апостолом он объявлял Бенджамина Франклина, а его “Альманах Бедного Ричарда” оказывался для Обамы своеобразным евангелием, заповеди которого “безотказно служат нам вот уже не одну сотню лет. Это энергия, дисциплина, умеренность и трудолюбие. Это бережливость и личная ответственность”⁴⁸.

Обама высказался критически о социальном либерализме и одобрительно об его рейгановской альтернативе: «Рейган подарил американцам ощущение общей цели, о котором либералы к тому времени основательно позабыли. И чем больше шумели его критики, тем лучше они играли ту роль, которую он им отвел, – оторванной от жизни, приверженной правилу “облагай налогом и трать”, во всем обвиняющей Америку политкорректной элиты»⁴⁹. “Спасительный якорь” либерализма Обама усматривал в его неолиберальном варианте и в “третьем пути” Б. Клинтона: «Личная заслуга Билла Клинтона состояла в том, что он попробовал найти выход из этого идеологического тупика, не только признав, что ярлыки “консерватор” и “демократ” играли на руку республиканцам, но и согласившись, что двух этих категорий не хватит для решения наших проблем... Каким-то чутьем Клинтон понял всю ложь обещаний, в изобилии раздаваемых народу Америки... Пусть не в каждодневной деятельности, но в своей политической платформе “третий путь” Клинтона сумел преодолеть расхождения. Он сделал упор на прагматичный, далекий от всякой идеологии настрой большинства американцев»⁵⁰.

Избрав сердцевиной своей внутренней политики неолиберальный “третий путь”, Обама в конкретных мерах демонстрировал подчеркнутый прагматизм, который в зависимости от ситуации допускал использование и социально-либерального, и леволиберального подходов. “Головной болью” для Обамы с самого начала оказались проблемы восстановления национальной экономики и сокращения безработицы. И здесь, как выяснилось, никаких приемов, кроме кейнсианских, использованных впервые Ф.Д. Рузвельтом, а впоследствии в схожих ситуациях и демократами, и республиканцами (в том числе неоконсерватором Бушем-младшим), нет. Обама начал спасать банки и промышленные корпорации, предоставляя им, как это делал в 1930-е годы Ф.Д. Рузвельт, щедрые государственные кредиты. В 2012 г. в преддверии и во время второй президентской избирательной кампании Обама с гордостью отчитывался о своих спасательных мерах. Особенно он гордился спасением американской автомобильной промышленности. В 2009 г. он потребовал от трех гигантов, оказавшихся на грани банкротства – “Дженерэл Моторс”, “Крайслер” и “Форд” – финансовых планов спасения автопрома. Проекты, предложенные самими корпорациями, сочли несостоятельными. На помощь пришло государство. Эффект был достигнут. Государство инвестировало 50 млрд долл. в спасение “Дженерэл Моторс” и 7 млрд долл. в спасение “Крайслер” (“Форд” от государственной помощи отказался). В январе 2012 г., посетив вашингтонский всемирный автосалон, на котором были представлены 700 новейших моделей всех ведущих автомобильных производителей мира, Обама убедился, что автогиганты США достигли высокого уровня конкурентоспособности. Государственные инвестиции спасли национальный автопром от гибели. Удалось сохранить десятки тысяч рабочих мест.

⁴⁸ Обама Б. Дерзость надежды. СПб., 2008, с. 65.

⁴⁹ Там же, с. 39.

⁵⁰ Там же, с. 41–42. Критику взглядов Обамы с леволиберальных и социально либеральных позиций см.: *Street P.* Barack Obama and the Future of American Politics. Boulder – London, 2009, p. xiii–xxxviii, 14–15, 82–83; *Isaac J.* The Poverty of Progressivism, the Future of American Democracy in a Time of Liberal Decline. Lanham etc., 2010, p. 1–3.

Постепенно сокращалась безработица в общенациональном масштабе. Достигшая в 2010 г. максимума в 10%, в следующем году она снизилась до 9%, а в 2012 г. неуклонно приближалась к спасительным 8% (подавляющее большинство аналитиков утверждали, что Обама будет переизбран президентом, если безработица не будет превышать 8%). В предвыборной платформе Демократической партии 2012 г. американцев сообщалось, что Обама, отвергнув социал-дарвинистский подход Буша-младшего, спас при помощи государственных грантов 400 тыс. рабочих мест в начальном и среднем школьном образовании⁵¹.

Щедрая финансовая помощь экономике позволила ей развиваться без ощутимых спадов. Незначительное сокращение ВВП наблюдалось только в 2009 г., а все последующие годы президентства Обамы были отмечены его умеренным ростом. Такого позитивного результата не было ни в одной из стран Европейского Союза. Но за это была заплачена высокая цена. Следствием массовой кейнсианской политики спасения промышленности, финансов, рабочих мест был беспрецедентный рост бюджетного дефицита и государственного долга.

Таблица 12

Экономические показатели первого президентского срока Б. Обамы⁵²

Годы	ВВП, млрд долл.	Доля в мировом ВВП, %	Бюджетный дефицит (млрд долл.)	Бюджетный дефицит в % от ВВП
2008	14 334	23,7	– 458, 553	4,5
2009	13 960	24,46	– 1 412, 688	11,1
2010	14 348	23,22	– 1 294, 373	9,6
2011	14 929	21,81	– 1 299, 593	9,2
2012	15 547	22,35	– 1 086, 963	7,4

Государственный долг в конце 2012 г. оказался равен 16 трлн долл., превысив 100% ВВП (в последний год пребывания у власти Буша-младшего государственный долг равнялся около 10 трлн долл., что составило 70% ВВП).

Несмотря на беспрецедентные расходы на пожарные меры спасения экономики, Обама с момента вступления в президентскую должность начал решительно продвигать радикальную реформу государственного медицинского страхования, также связанную с огромными затратами. Консерваторы объявили такую реформу антиамериканской с точки зрения ее сути и безумием в условиях спасения тонущей экономики. Но Обама был тверд в проведении реформы, тем более что демократы на выборах 2008 г. добились большинства в обеих палатах Конгресса США, которому предстояло выработать и принять соответствующий закон. Обама понадобилось немногим более года для того, чтобы воплотить радикальный замысел в жизнь. В конце марта 2010 г. Обама скрепил своей подписью закон, принятия которого демократы тщетно добивались со времен Г. Трумэна.

В палате представителей Конгресса США закон был одобрен 219 голосами против 212. Примерно таким же было соотношение сторонников и противников закона среди населения США. Согласно данным социологических служб, 49% американских граждан были за реформу, 40% против, оставшиеся не высказали определенного мнения. Многие противники вслед за республиканцами называли реформу “социалистической” и были уверены, что американская медицина оставалась лучшей в мире именно пото-

⁵¹ Moving America Forward. 2012 Democratic National Platform. – <http://www.democrats.org>, p. 34–36.

⁵² Economic Report of the President 2013, p. 34–35.

му, что являлась частнокапиталистической. Многих также тревожило то, что, согласно планам Обамы, на реформу необходимо было истратить за 10 лет 940 млрд долл., а это грозило еще большим увеличением и без того непомерного государственного долга. Правда, правительство приводило расчеты, согласно которым умелое проведение реформы не только не увеличивало государственный долг, но даже могло сократить бюджетный дефицит в течение 10 лет на 138 млрд долл. Но в умелое проведение реформы государственной бюрократией американцам верилось плохо.

Если до реформы частным медицинским страхованием в США было охвачено около 67% граждан (у остальных на него не было денег), то государственное медицинское страхование, объявленное обязательным, охватывало практически все американское население. Для граждан с низкими доходами предусматривались льготы для приобретения государственных медицинских страховок. Для лиц, отказывавшихся приобретать страховки, вводились штрафы в 495 долл. в 2014 и 2015 гг. и в 750 долл. в 2016 г. с последующим наращиванием штрафов с учетом инфляции. Для снижения стоимости страховой медицины предполагалось создание страховых бирж, на которых граждане могли выбирать компанию для приобретения страховки. Разрабатывалась серия мер по пресечению злоупотреблений и нечестной конкуренции со стороны страховщиков и медицинских учреждений. Государственный контроль предполагал контроль над ценами в страховой медицине⁵³.

На выборах в Конгресс США в конце 2010 г. и в конце 2012 г. республиканцы смогли добиться большинства в палате представителей и развернули массированные атаки против главного дитяща Обамы. В течение трех лет было предпринято около 40 попыток отменить “социалистический” закон о государственном медицинском страховании, включая признание его антиконституционным. Эти попытки пресекались сенатом США, в котором демократы сохраняли большинство, а кроме того, реформу поддержал Верховный суд США, отказавшийся признать ее антиконституционной.

Другой важной реформой для Обамы, способствовавшей сокращению бюджетного дефицита, оживлению среднего и малого бизнеса, отвечавшей интересам в первую очередь среднего класса, т.е. большинства американцев, было изменение системы налогообложения. В 2008 г. в программе Демократической партии предлагалось отменить неоконсервативные налоговые льготы для семей, имеющих годовой доход свыше 250 тыс. долл. в год, вернуть для них ставку подоходного налога, одобренную при Клинтоне, а свежие поступления в государственный бюджет использовать на нужды здравоохранения. Для среднего класса (семейный доход ниже 250 тыс. долл. в год), напротив, предполагалось понижение налога⁵⁴.

Республиканские кандидаты в президенты категорически высказывались против подобной реформы и в 2008, и в 2012 гг. Низкие налоги на верхний класс неизменно рассматривались Республиканской партией как главное условие успешного экономического развития США. Многие консерваторы даже предлагали дополнить федеральную Конституцию поправкой, вообще отменяющей подоходный налог (для этого требовалось отменить 16-ю поправку к федеральной Конституции, введшую его в 1913 г.). Между республиканцами и демократами в Конгрессе развернулись яростные споры по вопросам о налогах, не уступавшие по остроте дискуссиям о государственном здравоохранении. Обама и его сторонники маневрировали, шли на компромиссы, для начала решили отменить неконсервативные налоговые льготы для семей с годовым доходом выше 450, а не 250 тыс. долл. Обама, семейные доходы которого составляли несколько миллионов долларов, обратился к американским миллионерам присоединиться к его призыву о справедливом повышении налогов на сверхбогатых. Одновременно с Обамой вполне оправданным назвал повышение этих налогов самый богатый американец, мультимиллиардер У. Баффет, увидевший вопиющую несправедливость в том, что его

⁵³ Попов А.А. Проблемы американского здравоохранения и реформа Обамы. – США–Канада. Экономика. Политика. Культура, 2010, № 10, с. 3–20.

⁵⁴ Renewing American Promise. The 2008 Democratic National Platform, p. 24.

секретарша в процентном выражении платит более высокий налог, чем он (Баффит платил налог с процента по акциям, который был ниже налоговой ставки секретарши, уплачивавшей налог с зарплаты). Кампания Обамы – Баффита не произвела на консерваторов никакого впечатления.

В то же время консерваторы видели главное средство борьбы с повышением государственного долга в сокращении социальных расходов, на что не соглашались демократы. В Конгрессе США регулярно возникали “патовые” ситуации во время обсуждения вопроса о повышении потолка государственного долга. Консерваторы отказывались повышать его, требуя сокращения расходов на здравоохранение и прекращения налоговых атак на сверхбогатых. Вследствие этого раз за разом возникала угроза “финансового обрыва”, т.е. свертывания важнейших статей государственных расходов и даже национального дефолта. В конечном итоге соглашение о законодательном повышении потолка государственного долга всегда достигалось, и в 2014 г. потолок превысил 17 трлн долл.

В начале второго президентского срока Обаме удалось провести ряд мер по снижению бюджетного дефицита и ослаблению тенденции роста государственного долга. После победы на выборах 2012 г. Обама предложил обширную десятилетнюю программу сокращения бюджетного дефицита на 1,8 трлн. долл. (т.е. в среднем на 180 млрд долл. ежегодно). В этой сумме наибольшие сокращения падали на оборону – 487 млрд долл., здравоохранение – 400 млрд долл., пенсионные и сельскохозяйственные субсидии – 200 млрд долл. В целях увеличения налогооблагаемой базы предполагалось повысить до 30% налог на домохозяйства, имеющие доход свыше 1 млн долл. в год. Уже в 2013 г. дефицит бюджета США сократился до 680 млрд долларов. Такой размер бюджетного дефицита США стал минимальным за пять лет правления Обамы. По сравнению с 2009 г., дефицит бюджета снизился на 51%. В 2009 г. дефицит бюджета США составлял 10,1% ВВП страны, а дефицит 2013 г. – 4,1%.

Программа Обамы второго президентского срока предполагала сокращение налогов для малого бизнеса на 70 млрд долл. Планировалось дальнейшее выделение государственных средств для сохранения рабочих мест среди учителей и стимулирования создания новых рабочих мест. В 2010 г. было создано около 1 млн рабочих мест, а в 2011 г. уже 1,6 млн, что позволило понизить уровень безработицы до 8 с небольшим процентов. Одной из главных в экономической политике второго президентского срока стала программа “Возвращение американских рабочих мест”. Она предполагала вывод американскими корпорациями своих предприятий из Китая, Мексики, других развивающихся стран в США. В президентском послании к Конгрессу США в 2013 г. Обама даже объявил, что некоторые американские компании приступили к возвращению рабочих мест в США, но конкретных имен и цифр названо не было. Чтобы стимулировать это, Обама предложил поднять уровень минимальной почасовой зарплаты с 7,25 до 9 долл. в час.

Такое обещание демократы давали и в предвыборной платформе 2008 г., но выполнено оно не было. Динамика низкого уровня доходов представителей бедных слоев отражена в количественных показателях. Живущих ниже черты бедности в период неолиберала Обамы стало больше, чем при неоконсерваторе Буше-младшем. Если в 2009 г. их было 43,6 млн, или 14,3% от численности населения, то в 2012 г. стало 46,2 млн, или 15,1% (к бедным, согласно официальной статистики относились семьи из четырех человек с годовым доходом до 23,5 тыс. долл.). В то же время доходы 1 процента самых богатых американцев выросли за тот же период на 31,4%. Разрыв в положении экономических классов продолжал расти, что отразилось и на увеличении среди простых американцев числа лиц, признающих наличие классовых конфликтов в США (но на деле классовые конфликты все же существовали в латентном виде)⁵⁵.

⁵⁵ Российская газета. 19.IX.2012, 11.IX.2013. Среди конфликтов, которые можно отнести к классовым, назовем движение “Захвати Уолл-стрит”. Осенью 2011 г. его участники захватили часть улицы Уолл-стрит, финансового центра Нью-Йорка. Главными лозунгами были наказание

Вследствие ипотечного кризиса 2008 г. в США начался процесс снижения числа владельцев домов. Для правительства Обамы это стало одной из главных проблем. Федеральная резервная система США приняла программу выкупа ипотечных ценных бумаг, что способствовало реанимации рынка жилья. Против ряда крупных банков, использовавших спекулятивные приемы предоставления ипотечных кредитов и выпуска облигаций для клиентов, возбудили судебные иски. Были разработаны меры по принуждению банков к компенсационным выплатам клиентам, понесшим катастрофические потери в результате обрушения в 2008 г. ипотечной системы США.

Экономические проблемы и классовые различия⁵⁶ не создали в США опасного социального напряжения. Таковым, как и в прежние десятилетия, оставались социокультурные противоречия. Америка разделялась на либералов, отстаивавших постмодернистские ценности, и консерваторов, приверженных ценностям традиционным. Продолжались “культурные войны” вокруг таких явлений, как женское равноправие, сексуальная свобода, нетрадиционный брак, мультикультурализм, иммиграция. Национальный социокультурный раскол привел к оформлению “двух Америк”.

Обама, как и Демократическая партия в целом, выступили выразителями постмодернистских ценностей, республиканцы – ценностей традиционных. Приверженность различающимся социокультурным ценностям выдвинулась на ведущую позицию в политических баталиях двух главных партий.

Некоторые группы избирателей, – например, пожилые американцы, “синие воротнички”, жители сельской местности, – оказывали всё большую поддержку республиканцам в существенной мере по причине собственной приверженности традиционным социокультурным нормам. По этой же причине наблюдался дрейф в сторону Республиканской партии избирателей-католиков, которые до начала “культурных войн” неизменно отдавали предпочтение Демократической партии. В то же время женщины, среди которых наблюдалось снижение приверженности традиционным семейным ценностям, стали в большей мере оказывать поддержку демократам.

Вместе с тем по ряду показателей и на современном этапе среди американских избирателей сохраняются партийные предпочтения, характерные для 1930–1970-х годов. Так, избиратели из нижнего экономического класса (чем беднее, тем в большей степени) отдавали предпочтение Демократической партии. Избиратели из среднего класса делились примерно поровну, причем нижняя его половина предпочитала демократов, а верхняя – республиканцев. Верхние экономические слои избирателей в соотношении примерно три к двум отдавали предпочтение Республиканской партии. Чернокожие избиратели продолжали отдавать большинство голосов демократам.

На современном этапе, как отмечал Б. Обама, ведущей силой в разделении белых граждан на “две Америки” стала религия⁵⁷. В США традиционно существуют различия в определении истинной религиозности американцев. Некоторые исследователи полагают, что не менее одной пятой американцев являются неверующими, другие доказывают, что таковых не более 10%, а подавляющее большинство граждан, более 90%, верят в Бога. Как бы то ни было, в последние четыре десятилетия роль религии и религиозных организаций в повседневной, и особенно общественно-политической жизни американцев, резко возросла. Многие заговорили о новом, четвертом или пятом

финансовых магнатов за кризис 2008 г., обуздание всевластия корпораций, растущего неравенства, расширение политической демократии. Демонстранты получили поддержку нескольких профсоюзов, включая Союз транспортных работников, насчитывающий около 40 тысяч членов. 1 октября 2011 г. полиция задержала более 700 демонстрантов, участников движения “Захвати Уолл-стрит”. Помимо Нью-Йорка, демонстрации “Захвати Уолл-стрит” проходили и в других городах США. В марте 2012 г. демонстранты попытались вновь оккупировать Зукотти-парк возле Уолл-стрита. Полиция быстро разогнала демонстрантов. После этого движение сошло с общественно-политической сцены.

⁵⁶ Social Class. How Does It Work? New York, 2008.

⁵⁷ Обама Б. Указ. соч., с. 227.

по счету (здесь между исследователями налицо различие) “религиозном возрождении” в американской истории. Особенностью современного возрождения является резкое усиление влияния религии на политику и политическую жизнь. Американские религиозные организации проявили уникальную в контексте мировой религиозной истории предприимчивость капиталистического толка. Особого успеха в воздействии на массы граждан добились правые христиане: «И пусть “Моральное большинство” и “Христианская коалиция” воспользовались недовольством многих евангельских христиан, но что еще более замечательно, это способность евангельского христианства не просто выживать, а процветать в современной высокотехнологичной Америке... Достаточно сказать, что сегодня белые евангельские христиане (наряду с консервативными католиками) являются основой рядовых сторонников республиканской партии – ядром последователей, постоянно мобилизуемым сетью кафедр проповедников и информационных агентств, которых благодаря технике стало еще больше»⁵⁸.

Демократическая партия, осознавая резко возросшую роль в политике религии, пыталась упрочить в ней собственное влияние и добилась восприятия некоторой частью деноминаций постмодернистских ценностей, но изменить серьезно соотношение сил в религиозных организациях в свою пользу ей было не под силу. Примерно две трети деноминаций во главе с христианскими евангелистами выступали на стороне традиционных ценностей и Республиканской партии, а одна треть так или иначе принимала постмодернистские ценности и отдавала голоса на выборах Демократической партии⁵⁹.

Тем не менее Обама и демократы весьма последовательно расширяли поддержку постмодернистских ценностей на законодательном уровне. Всё большее количество штатов, следуя историческому для Соединенных Штатов решению Верховного суда США начала 1970-х годов (дело “Роу против Уэйда”), признавали право женщин на аборт. Увеличилось количество штатов, одобрявших однополые браки. Если до 2008 г. однополые браки были признаны только в Калифорнии, то в период президентства Обамы их признали более чем в 10 штатах, в том числе в крупнейшем американском штате Нью-Йорк. Успехом для сторонников нетрадиционных ценностей явилось решение Верховного суда США в июне 2013 г., приравнявшее однополые браки к традиционным. Резко возросла толерантность в отношении геев со стороны масс американцев. Если в 1982 г. только 31% опрошенных признавали геев равными во всех отношениях остальным гражданам, то в 2008 г. таковых было 57%⁶⁰.

Либеральная политкорректность определяла подходы Обамы к расово-этнической политике. Президент и Демократическая партия в целом твердо следовали принципам мультикультурализма, который в 2010-х годах был признан исторической неудачей лидерами ведущих стран Западной Европы. В США подобные оценки высказывались консерваторами-фундаменталистами, но из уст руководителей страны они ни разу не прозвучали. Либералы неизменно придерживались принципа “единство в разнообразии”. Такая позиция в значительной мере определяется тем, что расово-этнические меньшинства США, сохраняя в условиях политики мультикультурализма социокультурное своеобразие, вместе с тем достаточно успешно интегрировались в американское гражданское общество, воспринимая в качестве общенациональной веры принципы Декларации независимости и Конституции США.

Вместе с тем в отношениях коренных американцев с иммигрантами, как и в расово-этнических взаимоотношениях, налицо серьезные трения и даже противоречия, так что именно эти конфликты можно признать главными в современном внутрисполитическом развитии США. Плохо продвигалась интеграция в единую нацию белой и черной рас. Более того, как показывали социологические опросы, латентный расизм в

⁵⁸ Обама Б. Указ. соч., с. 226–227.

⁵⁹ Religion and the Bush Presidency. New York, 2007.

⁶⁰ Simon R.J., Abdel-Moneism M.A. Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick, 2010, p. 45.

ряде отношений усиливался среди как черных, так и белых. Согласно данным национальных опросов, количество белых, считавших черных по умственным способностям равными своей расе в период с 1942 по 1963 г. увеличилось с 41% до 73%. Но к 2008 г. этот процент понизился до 48. Выросло число тех, кто считал, что Америка “зашла слишком далеко” в утверждении равноправия чернокожих. Правда, имелись показатели и иного сорта. Например, процент белых, считавших нормальными любовные отношения между белыми и черными, вырос за последние 15 лет с 48% до 76%⁶¹. Но в целом уровень латентного расизма, имевшего и видимые проявления, например, нежелание белых жить в одних районах с черными или отдавать своих детей в общие школы, не обнаруживал заметной тенденции к снижению.

Разнонаправленными были тенденции отношения американского большинства к ряду других этносов. На современном этапе снижался уровень антисемитизма, зато после терактов 11 сентября 2001 г., организованных в США радикальными исламистами, заметно усилилось негативное отношение к этническим группам мусульманского вероисповедания. А наибольшую стабильность негативного сорта демонстрировало отношение граждан США к массовой нелегальной иммиграции, костяк которой составляли выходцы из Латинской Америки, в первую очередь из Мексики. Главные этнические фобии американских граждан оказались связаны с ними. При этом, как отмечал Б. Обама, неприязнь к латиноамериканцам на современном этапе разделялась как белыми, так и черными гражданами Соединенных Штатов⁶².

Латиноамериканская иммиграция стала на современном этапе доминирующей в США, при этом многомиллионная нелегальная иммиграция по массовости не уступала легальной. Характер иммиграции в США вследствие целой серии либеральных иммиграционных законов последней трети XIX в. радикально изменился. Если прежде число и этнический состав иммигрантов жестко регламентировались квотами, то с конца XX в. квоты для Латинской Америки были практически отменены, а либеральный экономический режим в отношениях с Мексикой⁶³ способствовал массовому свободному проникновению южноамериканских иммигрантов в США. Отношение населения США к иммиграции в целом оставалось положительным (две трети опрошенных считали ее благом для страны⁶⁴), но относительно нелегальной иммиграции усиливалась критика. В Республиканской партии большинство считало, что иммиграция для экономики, безусловно, полезна, но нелегальную иммиграцию необходимо ограничивать. Меньшинство республиканцев, прежде всего палеоконсерваторы, видели зло как в нелегальной, так и в легальной иммиграции. Они ссылались на статистические расчеты, в том числе официальные, свидетельствующие, что при сохранении сложившегося уровня массовой иммиграции к середине XXI в. белые граждане окажутся в США в меньшинстве. А это, по мнению консерваторов, неминуемо приведет к краху страны как англосаксонской цивилизации. В 1990-е годы республиканцы в конгрессе США вносили законопроекты, препятствовавшие нелегальной иммиграции и ограничивавшие права, в первую очередь допуск к социальным льготам, для иммиграции легальной. Клинтон и демократы, напротив, противились этому⁶⁵.

Обама в бытность сенатором США подготовил совместный с консервативным республиканцем Дж. Маккейном законопроект, предполагавший усиление безопасности южных границ, но вместе с тем признававший необходимость легализации в течение 11 лет с помощью разнообразных правовых процедур 12 млн нелегальных иммигрантов. В период президентства он продолжал придерживаться этой позиции, но добавлял либеральные нюансы с учетом того, что граждане США, выходцы из Латинской Америки, в большинстве поддерживали на выборах Демократическую партию. Иммиг-

⁶¹ Ibid., p. 2–3, 81.

⁶² Обама Б. Указ. соч., с. 295.

⁶³ Вследствие соглашений НАФТА (О свободной торговой зоне в Северной Америке).

⁶⁴ Simon R.J., Abdel-Moneism M.A. Op. cit., p. 61.

⁶⁵ ЗолотыХ в.Р. Указ. соч., с. 24–25, 190, 200.

рационный законопроект Обамы 2013 г. предполагал предоставление гражданства в течение 13 лет 11 миллионам нелегальных иммигрантов. Для получения гражданства они обязаны были выполнить ряд правовых процедур, в том числе уплатить штрафы за нелегальное пребывание на территории США. Накануне выборов в Конгресс США осенью 2012 г. Обама издал беспрецедентный президентский указ, предоставлявший гражданство 800 тыс. молодых нелегальных иммигрантов (до 30 лет), проживавших на территории США не менее пяти лет, окончивших американскую школу и не нарушавших законы страны. Вместе с тем он продолжал поддерживать усиление границы с Мексикой.

В целом внутривластный курс Б. Обамы соединил в себе подходы как неолиберализма, так и социального либерализма. Итоги могут проясниться после завершения пребывания Обамы у власти в начале 2017 г. Пока же можно заключить, что администрация Обамы добилась определенных позитивных результатов в врачевании жестокого финансово-экономического кризиса. Но за это была заплачена дорогая цена – беспрецедентный рост бюджетного дефицита и государственного долга. Его последствия остаются непроясненными, но многие авторитетные экономисты рассматривают этот рост как опаснейшую мину замедленного действия. Также не проясненными являются результаты главной внутривластной реформы Обамы – государственного здравоохранения. Она расколола американское общество, вызвала непрекращающуюся критику со стороны Республиканской партии, позиция которой среди избирателей во многом усилилась. Консерваторы заблокировали многие внутривластные начинания темнокожего президента. Они добились серьезного успеха и в критике его “мягкотелой” внешней политики, в результате чего рейтинг популярности Обамы на завершающем этапе президентства обнаруживает устойчивую тенденцию снижения.